

Регис предполагал, что его дочь совсем ненадолго выйдет из зала передохнуть и вскоре вернется. Но пока он охранял выход на террасу, его начало одолевать беспокойство, ведь Джубелиан задержалась намного дольше, чем он ожидал.

"С ней же там не случилось ничего плохого, да?"

Он все еще ощущал ее присутствие, поэтому нарочно старался не выглядывать на террасу, уважая частную жизнь своей дочери. Но поскольку Джубелиан так долго не возвращалась, в голове Региса невольно начали возникать самые мрачные варианты развития событий.

— Что, если император сделал свой ход...

Конечно же, у императора была "та штука", поэтому вряд ли он стал бы предпринимать поспешные действия, но вероятность того, что император мог решиться на какую-нибудь выходку все же существовала, ведь в прошлый раз он наверняка пришел в ярость из-за провокации Региса.

По этой причине Регис собрал свою силу воли и выглянул на террасу.

Вскоре его глаза расширились от шока.

"Она не одна, и... к тому же с мужчиной".

Регис смотрел через дверь.

Он наблюдал за каждым движением своей дочери. Похоже, сейчас она общалась со знакомым ей человеком. Если он сейчас выйдет на террасу и вмешается, то тем самым разрушит существующее доверие между ними.

Поскольку Регис не желал еще больше разочаровывать свою дочь, у него не было другого выбора, кроме как действовать осторожно.

"Да, будет лучше просто посмотреть, кто это такой, а потом собрать о нем всю возможную информацию".

Пока Регис проявлял положенное отцу терпение, расстояние между неизвестным мужчиной и его дочерью постепенно начало сокращаться.

"Как он посмел..."

Регис непроизвольно сжал кулаки. В этот момент Джубелиан посмотрела на того мужчину и взяла его за руку. Похоже, они собирались танцевать.

"Кто осмелился... с моей дочерью..."

После происшествия с Михаэлем, Регис приложил все усилия, чтобы помешать любому недостойному негодяю сблизиться с его дочерью. Поэтому тот факт, что у него под носом кому-то удалось подобраться к его дочери и запудрить ей мозги, привел Региса в ярость.

В этот момент он увидел, что его дочь споткнулась и непроизвольно вздрогнул.

К счастью, тот мужчина смог быстро ее поймать, поддерживая за талию, поэтому она не упала.

Хотя Регис с облегчением вздохнул, в то же время он почувствовал себя немного странно.

В тот день, когда его дочь потеряла сознание, он мечтал, чтобы это оказалось всего лишь кошмаром. Как только он увидел, что она не может очнуться, то понял чувство, зародившееся в его сердце. Это был страх.

Как только она исчезала из поля его зрения, он испытывал беспокойство — страх, что она снова может упасть в обморок.

Но теперь, благодаря своевременным действиям этого неизвестного мужчины, его дочь избежала опасности.

"По крайней мере, у него быстрая реакция".

Регису не хотелось об этом думать, но в конце концов он был вынужден признать тот факт, что даже если бы его здесь не было, нашелся человек, который сможет защитить его дочь.

Хотя его кулаки все еще были крепко сжаты, Регис постарался подавить свое нетерпение.

"Что ж, ладно. Полагаю, потом можно будет навести справки из какой он семьи..."

В этот момент глаза Региса вспыхнули гневом.

"Проклятый ублюдок!"

Существовала причина, по которой Регис рассердился настолько сильно, что вспомнил о ругательствах, до которых прежде никогда не опускался.

"Ты посмел коснуться тела моей дочери?!"

Как будто просто держать в своих руках его дочь было недостаточно, этот мерзавец даже приподнял подол ее платья. Терпение Региса, которое было непоколебимо даже в то время, когда он сталкивался с провокациями императора, наконец-то лопнуло.

Регис грубо толкнул дверь.

Он посмотрел на представшую перед ним сцену — этот мерзавец склонился, дотрагиваясь до лодыжки его дочери, а она в это время гладила его по голове.

"Не знаю, кто он такой, но я ему этого не спущу".

Как только этот негодяй поднял голову, лицо Региса застыло как лед.

Этот мерзавец оказался ни кем иным, как его глупым учеником. Регис никогда бы не подумал, что именно он может оказаться спутником его дочери, даже если небеса раскололись бы пополам.

"Максимилиан".

Помимо его прекрасных навыков и красивой внешности, а также того, что Макс являлся сыном императора, он также был чрезвычайно высокомерен и жесток. Регис давно сделал вывод, что человеческая натура его ученика уже давно безнадежно исказилась. С другой стороны, будь все иначе, он не привлек бы его внимание.

Взгляд Региса наполнила жажда убийства.

"Этот щенок... посмел коснуться моей дочери?!"

<Я не стану благодарить вас. Потому что вы сами сказали, что примете меня своим учеником.>

Регис никогда не сердился на своего ученика, даже когда тот произнес настолько дерзкие слова. Он решил помочь ему не потому, что рассчитывал получить что-то взамен. Более того, его обучение не было настолько легким, чтобы злиться на все еще не достигшего зрелости ребенка.

Однако теперь Регис не хотел больше ничего иного, кроме как незамедлительно убрать подальше от своей дочери этого неблагодарного ученика, который не знает, как отплатить за доброту.

Это было очень странное чувство. Ему казалось, что его голову охватило пламя.

— Отец?

Но в тот момент, когда Регис увидел, как его дочь уставилась на него своими большими как у олененка глазами, он не смог заставить себя сделать это. Он расслабил свои сжатые кулаки и протяжно вздохнул.

"Верно, я всегда бессилен перед тобой".

Но в любом случае Регис никогда не сможет признать отношения между его дочерью и учеником. Потому что он знал, что если они будут вместе, его дочь ждет только страдания.

"Я никогда не признаю их отношения с этим мальчишкой. Это слишком опасно".

Регис решил разлучить этих двоих, чтобы они никогда больше не смогли увидеться.

Увидев, что мой отец внезапно появился на террасе, я немного занервничала. Я беспокоилась, что он может обвинить меня в том, что я не показываюсь в бальном зале.

Но вопреки моим ожиданиям, единственное, что сделал мой отец — это протянул мне свою руку.

— Я расспрошу тебя о подробностях позже. Давай пока уйдем.

Я думала, что он хотя бы отругает меня. Так что, по правде говоря, его реакция показалась мне удивительной и странной.

— Да.

Я подошла к отцу и попыталась взять его за руку, но мне не удалось это сделать, поскольку его ученик отказывался отпустить меня.

— Ты повредила ногу.

Услышав его слова, я немного смутилась, ведь я еще не лишилась способности ходить.

— Со мной все хоро...

Но в этот момент отец, вежливо улыбаясь, оттолкнул руку Макса.

— Это не твое дело, так что пусть тебя это не беспокоит.

Я пыталась оставаться к этому равнодушной, но обнаружила, что у меня это не выходит. Мне казалось, что мой отец говорит Максу не проявлять заботу о ком-то настолько незначительном, как я.

"Мне было интересно, почему он не злится на меня. Может, потому что здесь присутствует его ученик?"

Я почувствовала, что у меня резко падает настроение, но внезапно оказалась в чьих-то объятиях.

"Что?"

Вздрогнув от удивления, я увидела, что на лице моего отца появилась легкая улыбка, пока он держал меня на руках.

— Потому что это моя дочь.

Если бы такое произошло раньше, возможно, меня даже взволновали бы эти слова.

Когда-то я была ребенком, который жаждал его любви. Но теперь я стала той, кому это больше не было нужно.

"Теперь у меня нет никаких причин, ожидать от него чего-то".

В прошлом я все время смотрела на него глазами, полными надежды. Я думала: "Разве мой отец не полюбит меня, если я буду угождать и льстить ему?"

Я мучила себя такими жалкими надеждами.

Но теперь у меня больше не было желания заниматься такими глупостями.

"Потому что мне известен конец этой истории".

Пока меня на мгновение окатило чувство горечи, мой отец кое-что сказал своему ученику.

— С этих пор я сам буду приходить к тебе, поэтому больше не появляйся в нашем доме.

В последнее время мой отец предпочитал оставаться дома, поэтому исходя из его слов, что он сам будет приходить к Макс, похоже, он действительно дорожил своим учеником.

Когда я украдкой бросила взгляд на Макса, то заметила, что он слегка нахмурился.

"Он не выглядит так, будто это его тронуло?"

И тогда я наморщила лоб.

"О, подожди, отец. Тебе не кажется, что все это неправильно?"

Кто мог ожидать, что он вернется в бальный зал, неся меня на руках.

— Отец.

Как только я окликнула его, он посмотрел на меня своими голубыми глазами и ответил:

— Ты повредила ногу, поэтому тебе не стоит напрягаться, продолжая оставаться здесь.

"Нет, я не это хотела сказать! Поставь меня на ноги! Это слишком унижительно!"

Я сегодня и так привлекла к себе слишком много внимания, но теперь на меня уставилось еще больше глаз, пока я уговаривала своего отца отпустить меня.

"Я просто хочу тихо исчезнуть".

Но в реальности все проходило не так гладко, как мне бы того хотелось, потому что теперь на меня обратил внимание каждый гость из тех, что присутствовали в бальном зале.

Прежде чем я успела опомниться, к нам подошел хозяин дома, граф Арло и заговорил с моим отцом.

— Ваша светлость, что-то случилось с леди Джубелиан?

— Моя дочь почувствовала себя нехорошо, поэтому, боюсь, нам придется сейчас уйти.

Услышав эти слова, я вздохнула.

"Ох, мне ужасно неловко".

Первоначально я планировала держаться незаметно, а затем тихонько уйти домой. Это был единственный способ избежать сплетен о себе, которые неизбежно должны были появиться после этого вечера.

Однако сначала я привлекла к себе много внимания, когда вручала свой подарок, а теперь меня держал на руках отец под предлогом того, что мне нездоровится. Результат был вполне очевиден.

"Завтра... наверняка обо мне разойдется множество сплетен".

Что ж, я не в первый раз стану целью для злословия, поэтому это не станет чем-то необычным для меня.

Однако, учитывая то, что меня ненавидели многие люди, я ожидала, что мне снова придется страдать из-за каких-нибудь странных слухов.

Одна мысль об этом вызывала у меня головную боль.

Когда герцог и его дочь покинули бальный зал, те люди, которые обычно не одобряли поведение Джубелиан, начали выражать свое недовольство.

— Что за шум она подняла? Вздумала устроить сцену на чужом празднике?

— Не понимаю, как можно так внезапно заболеть. Несколько мгновений назад с ней было все в порядке.

— Вы же не думаете, что она нарочно все это устроила, потому что хотела привлечь к себе

внимание?

И тогда в их разговор вмешался холодный голос, который безжалостно оборвал их слова.

— Кажется, вы совсем забыли, что леди Флойен недавно была больна.

Когда прозвучал голос Розы, главной героини сегодняшнего вечера, в огромном зале мгновенно наступила тишина.

Сначала она только бросала сердитые взгляды на тех, кто сплетничал о Джубелиан, но теперь больше не могла молчать.

— Как вы только что видели своими глазами, она еще не полностью оправилась от своей болезни, но все же постаралась прийти на праздник в честь моего дня рождения... Я считаю, что это достойно восхищения.

После слов Розы многие люди тоже выразили свое сочувствие.

— Верно, она некоторое время сидела с очень бледным лицом, прежде чем встать и выйти на террасу.

— Я тоже это видела.

Роза, на глазах которой блестели слезы, снова заговорила.

— Прошло не так много времени с тех пор, как я начала сближаться с леди Флойен, но во время нашей переписки мне показалось, что она очень добросердечный человек.

Некоторые гости выразили свое согласие с ее словами.

— Она права. Когда я получила ответ на свое письмо, то не ожидала чего-то особенного, но узнав, что леди Флойен написала его собственноручно, я увидела ее совсем в другом свете.

Среди них был и сын графа Роуэна, Эдмунд Роуэн, который не смог стать спутником Джубелиан на этом вечере.

— В моем случае я случайно послал леди Флойен предложение сопровождать ее на вечер, но она любезно простила мою ошибку. В тот момент ее образ был таким ангельским...

Не обращая внимания на его слова, в которых содержались лишь эгоистичные интересы, Роза продолжила:

— Как главная героиня этого вечера я очень благодарна леди Флойен. Поэтому...

Розу настолько переполняли эмоции, что она едва могла говорить. Но в эту минуту граф Арло положил руку на плечо своей дочери и обратился к толпе людей.

— Уважаемые гости. Все мы занимаем примерно одинаковое положение в обществе, так не следует ли нам проявлять солидарность? Не говоря уже о том, что если герцогу станет известно о сегодняшних сплетнях насчет его дочери... Я уверен, что все здесь присутствующие об этом пожалеют.

Те люди, которые только что сплетничали о Джубелиан, нервно сглотнули.

Они вполне были способны за глаза осуждать даже императора, но мысль о герцоге заставила их покрыться холодным потом.

Более того, картина того, как герцог уходил со своей дочерью на руках, явно противоречила слухам, в которых говорилось о его безразличии к ней.

Как только в бальном зале воцарилась тишина, граф Арло дружески улыбнулся.

— Похоже, настроение немного омрачилось. Должно быть, это потому, что перестала звучать музыка. Маэстро, пожалуйста, начинайте играть.

<http://tl.rulate.ru/book/96801/1089592>